16. Brewda, J., Hoyos, L. de., David Urquhart's Holy War, *Executive Intelligence Review*, 1999. vol. 26, no. 36, pp. 29–32.

17. *Le Portfolio ou collection de documents relatif a l'histoire contemporaine (The Portfolio or Collection of Documents Related to the Contemporary History)*, Paris: Truchy, 1836, vol. 1, no. 5.

18. Spenser, E., *Travels in the Western Caucasus: Including a Tour through Imeritia, Mingrelia, Turkey, Moldavia, Galicia, Silesia, and Moravia, in 1836*, vol. 1, London: H. Colburn, 1838.

19. *The Foreign Quarterly Review*, 1839, vol. 3, no. 5, pp. 293–294.

20. Urquhart, D., *Turkey and its Resources: its Municipal Organization and Free Trade; the State and Prospects of English Commerce in the East; the New Administration of Greece, its Revenue and National Possessions*, London: Saunders and Otley, 1833.

21. Urquhart, D., *L'Angleterre, la France, la Russie et la Turquie, ouvrage traduit de l'anglais, précédé d'une introduction et augmenté d'un post-scriptum tiré d'un écrit postérieur du même auteur (England, France, Russia and Turkey, Work Translated to English, With an Introduction and a Postscript Written by the Same Author)*, Paris: Truchy, 1835.

22. Urquhart, D., *Progress of Russia in the West, North and South, by Opening the Sources of Opinion and Appropriating the Channels of Wealth and Power*, London: Trübner & Company, 1853.

23. Webster, C., Urquhart, Ponsonby and Palmerston, *The English Historical Review*, 1947, vol. 62, no. 244, pp. 327–351.

А. С. Ходнев*

КАК БРИТАНИЯ СОБИРАЛАСЬ ВОЕВАТЬ НА ЮГЕ РОССИИ В СЕРЕДИНЕ XIX В.

Британская империя в середине XIX в. была настоящей супердержавой. Границы империи существенно расширились в южном и восточном направлениях. В конце 1840-х закончилось завоевание Северо-Западной Индии. Политическая элита империи сформировала группы интересов, связанные с защитой границ империи и экономических интересов. Политика России на Южных рубежах – Кавказ, Османские владения на Балканах и в Греции, черноморские проливы, Центральная Азия, вызывала большое беспокойство в Лондоне. В связи с этим напряжением в отношениях между странами Лондон начинает искать стратегию в будущем конфликте. Одновременно проводилась подготовка общественного мнения. Конфликты между Англией и Россией на протяжении XIX в. принято в историографии интерпретировать в рамках двух пересекающихся тем: «Восточ-

* ХОДНЕВ Александр Сергеевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории Ярославского государственного педагогического университета имени К. Д. Ушинского, г. Ярославль, Россия. Электронная почта: Khodnev@yandex.ru.

ного вопроса» и «большой игры». Крымская война прояснила многое в отношениях Англии и России.

Ключевые слова: империя, колонии, колониальная политика, Восточный вопрос, «большая игра», Крымская война.

Великобритания в середине XIX в. выглядела и воспринималась многими современниками как самая могущественная страна мира. Ее колониальная империя простиралась на все континенты. Население этого конгломерата территорий составляло около четверти населения всей земли. Н. А. Ерофеев подчеркивал, что уже «к началу XIX в. Англия владела колониями во всех частях земного шара, ее флаг развевался на всех морях и океанах, ее торговый флот всюду располагал базами и стоянками» [1, с. 164]. Внутри империи происходили разнонаправленные движения в области организации управления. С одной стороны, после принятия в 1867 г. Акта о Британской Северной Америке в Канаде, Австралии и Новой Зеландии стали укрепляться органы самоуправления [8]. С другой стороны, после подавления восстания в Индии в 1858 г. Лондон берет на себя большую ответственность за управление обширными колониальными территориями в Индии и Африке. Обладание огромными заморскими владениями порождало необходимость в формулировании политических интересов, связанных с империей. В основе выражения политических интересов по сохранению империи были тривиальные страхи. «Британцы боялись, что их обманет, одурачит, и, в конечном итоге, победит хитрый и технологически подкованный враг» [12, р. 10]. Известный специалист в области истории империй Д. Ливен утверждает, что период с 1840-х до 1930-х гг. был эпохой британской «империи свободной торговли» [5, с. 182]. Направленная на экспорт экономика Англии, выросшая на основе промышленной революции, требовала новых рынков сбыта. Однако к середине этой эпохи, уже во второй половине XIX в., протекционизм стал набирать силу в воззрениях политической элиты Великобритании. Аристократия составляла ядро этого класса, и в первой трети XIX в. британская родовая элита считалась самой богатой в мире [5, с. 185]. Интересы элиты Великобритании после парламентской реформы 1832 г. преимущественно формулировали общественные движения и политические партии. Одним из главных идейных движений в это время был либерализм. Обратимся к памфлету «Наши колонии» У. Гладстона, признанного лидера английских либералов XIX в. В основу текста была положена речь, произнесенная У. Гладстоном в ноябре 1855 г. в Честере,

неподалеку от Ливерпуля, одного из центров промышленной революции. В начале Гладстон подчеркнул, что вопрос о колониях и расширении Британской империи вызывал у каждого англичанина «справедливый и законный интерес», часто связанный с продолжающейся эмиграцией в новые земли [10, р. 3–4]. У. Гладстон сформулировал две проблема: почему Англия нуждалась в колониях, и как этими колониями управлять? [10, р. 5] По мнению У. Гладстона, «территория колоний, правильно используемая, несомненно, имеет огромное значение» [10, р. 7]. «Правильное использование» колоний У. Гладстон видел в организации доходных для метрополии экономических отношений и торговли: «колонии должны быть использованы с целью установления эксклюзивной торговли, вся прибыль от которой должна идти в метрополию, и должна быть использована метрополией» [10, р. 7]. Место, где произносил эти слова У. Гладстон – г. Честер, как и промышленный Ливерпуль, был связан с колониальной торговлей с Северной Америкой. В середине XIX в. в Англии меняется отношение к колониям, появляются новые приоритетные пункты связей в колониальной империи: Индия, и вместе с ней Центральная Азия.

Русско-английские отношения начали ухудшаться в 1830-е гг.; это было напрямую связано с расширением как Британской, так и Российской империй в Центральной Азии. Российская империя двигалась в Южном направлении, в сторону Кавказа и Туркестана. Британская империя по мере завоевания Индии продвигалась в сторону Центральной Азии с Юго-востока. Н. А. Ерофеев весьма точно определил геополитический узел возникшей между Британией и Россией вражды: «Основная зона англо-русских противоречий располагалась на Востоке – в Турецком регионе и в Средней Азии: именно здесь столкнулись политические и экономические интересы обеих держав, и столкновение это порождало недоверие, взаимную подозрительность и конфликты» [2, с. 248]. Турецкий регион и Средняя Азия, упомянутые в интерпретации Н. А. Ерофеева, – это мобильная граница Юга России в середине XIX в. Данный регион, следовательно, являлся с одной стороны зоной конфликтных отношений, или территориальных споров между Англией и Россией, а с другой, он воспринимался как возможный географический район или место для возможных прямых военных действий.

Многочисленные противоречия и конфликты между Англией и Россией на протяжении XIX в. принято интерпретировать в историографии в рамках двух пересекающихся тем: «Восточ-

ного вопроса» и «большой игры» [6] [7] [9, p. 47–48]. В России XIX в. «большую игру» называли также «турниром теней».

Восточный вопрос занимал в английской политике важное место [2, с. 249]. Термин «Восточный вопрос», как полагают современные историки, впервые был употреблен на Веронском конгрессе Священного союза в 1822 г. Географические границы Восточного вопроса серьезно разнятся в многочисленных интерпретациях. Одни историки рассматривали его лишь применительно к зоне проливов Босфор и Дарданеллы. Другие считали, что он охватывает европейские владения Османской империи и Закавказье. Иногда в сферу Восточного вопроса включают Афганистан, Иран, Индию и даже все владения Блистательной Порты в Северной Африки и на Ближнем Востоке [4]. Расширенные пространственные рамки Восточного вопроса в Великобритании объяснялись тем обстоятельством, что проблема охраны подступов к Индии стала, на долгие годы предметом главной заботы и тревоги английских государственных деятелей [2, с. 249].

«Большая игра» так же как и «Восточный вопрос» не имеют четких геополитических границ в истории международных отношений. Е. Ю. Сергеев обратил внимание на то, что «в современной исследовательской литературе, как отечественной, так и зарубежной, не говоря уже об изданиях, предназначенных для «широкой публики», история «Большой игры» по-прежнему представлена фрагментарно» [6, с. 3]. Не существует ясных хронологических рамок этого тренда колониальной и имперской истории.

Первым выражение «большая игра» использовал (1840) капитан 6-го Бенгальского полка легкой кавалерии А. Конолли, молодой офицер находившийся на службе Ост-Индской компании в Индии [6, с. 4].

Географические границы «Большой игры» чаще всего очерчивают в немалом регионе, протянувшемся от Кавказа на западе, через Центральную Азию, вплоть до Китайского Туркестана и Тибета на Востоке [6, с. 10].

По мнению Е. Ю. Сергеева, эпоха «большой игры» вовлекла в первый этап глобализации и индустриальной модернизации многие страны азиатского региона, обогатила дипломатию новыми терминами, обеспечила преемственность внешней политики Великобритании, где часто менялись партийные кабинеты министров [6, с. 11].

Великобритания к середине XIX в. существенно расширила границы своих владений в районах, прилегающих к северо-

западным рубежам Индии. Растущие английские интересы в Индии, а также продвижение России в южном направлении в сторону Кавказа и Центральной Азии стали главными причинами войны Англии в Афганистане в 1838–1842 гг. Война закончилась неудачно, с большими английскими потерями. Тем не менее, эта неудача не остановила стремления Великобритании доказать свое стратегическое превосходство как глобальной сверхдержавы, и способность участвовать сразу в нескольких конфликтах. В 1840 г. началась успешная для Англии первая опиумная войны в Китае. Военный триумф в Китае повторился для Англии в 1856–1860 гг., состоялась вторая опиумная война. В 1849 г. Великобританию ожидала еще одна победа – окончание войны в Пенджабе против сикхов. Это событие знаменовало решительное завоевание Индостана армией Английской Ост-Индской компании, которая давно уже превратилась в государственный институт по управлению Индией. В 1856 г. вспыхнула англо-иранская война. В 1857 г. началось восстание в Индии, которое привело к изменению системы управления, и превращения Британской Индии в колонию Британской короны. Все эти события подготовили Английское общественное мнение к осознанию исключительности военной и особенно военно-морской мощи своей страны. Политическая элита, в свою очередь, в данных кейсах не теряла нить формулирования интересов, связанных с ростом промышленности и торговли. Викторианская Англия могла говорить о золотом веке империи.

Огромную роль в осознании новых геополитических интересов в области Южных границ России сыграла Крымская война (1853–1856).

Английская военная мощь представляла внушительную силу в середине XIX в. Например, флот был оснащен новейшими броненосцами, которых не было у России в то время [11, р. 29].

7 марта 1854 г. в лондонской газете «Икзаминэр» (“The Examiner” – «Эксперт») появилась статья под заголовком «Как Англии лучше всего вести войну с Россией». Статья была перепечатана в газете «Нью-Йорк Таймс» в октябре 2007 г., а затем переведена в сетевом издании «ИноСми.Ру» [3]. Автор текста претендует на глубокую экспертизу в области безопасности и военного столкновения между Англией и Россией. В декабре 1853 г. британский флот вошел в Черное море на помощь Османской империи, и это ознаменовало начало Крымской войны. Британская армия высадилась в Крыму поблизости от Евпато-

рии позднее в сентябре 1854 г. Следовательно, статья была написана во время подготовки сухопутной операции британских войск, или обсуждения дальнейших планов такой операции.

Автор текста в «Икзаминэр» предупреждал английских военных от недооценки мощи России и исходившей от нее опасности и возможных жертв во время сражений на суше. Вместе с тем, он характеризовал соотношение сил в этом столкновении не в пользу России: «Ее (России. – А. Х.) наступательная мощь в отношении нас равна нулю, ее защитные силы против разрушительного воздействия метода, который мы можем применить, судя по всему, ничтожны» [3]. Слабость России проистекает, по мнению автора, от состояния общества, в котором преобладали крепостные, и имелось небольшое количество помещиков, чьи рента и доходы находились в прямой зависимости от экспорта сырьевых продуктов и зерна. Далее автор предлагает заблокировать при помощи главной силы государства – Британского флота – Балтийское и Черное море. Это сделает экспорт из России невозможным, и «русские помещики в смысле получения ренты и доходов, очутятся в том же положении, в каком оказались бы английские эсквайры, если бы им, их фермерам и работникам пришлось потреблять в свое удовольствие производимые ими говядину, хлеб и пиво безо всякой возможности продавать излишки» [3].

Блокада русских портов, которая задержала бы весь годовой урожай на внутреннем рынке, должна была, по мнению автора, привести к кризису социальной системы России. «И нам не придется отправлять в бой ни одного солдата, мы не прольем ни капли своей крови. Мы будем вынуждены год или два платить двойную цену за свечи и обувь, а также увеличить расходы на содержание флота. Далее русские помещики будут сражаться вместо нас», – утверждал автор статьи [3]. Автор рассуждал также об ошибках ведения Наполеоном войны с Россией, и невозможности дипломатического решения конфликта в 1854 г. Он одобрительно отзывался о возможности сухопутной операции в Крыму войск Англии и Франции, однако настойчиво советовал: «в условиях нынешнего кризиса стоит заставить работать на себя эти материальные интересы». По его мнению, «это позволит нам одержать скорую, дешевую и окончательную победу», следовательно, необходимо «...приступить к блокаде Балтийского и Черного морей таким образом, чтобы как можно быстрее довести русских собственников до бедности, отчаяния, возмущения и покорности» [3].

Крымская война проходила совсем не по тому сценарию, которой сочинили в Лондоне. Как уже говорилось, англичане хотели быстрой войны, в крайнем случае, дешевой битвы. Однако Великобритании пришлось не только платить «двойную цену за свечи и обувь», но пережить глубокие внутренние последствия этого конфликта на Черном море. Несмотря на военно-техническое превосходство Англии и Франции, осада Севастополя продолжалась больше года, вместо запланированных нескольких недель. Потери в английских войсках составили более 10 % из 250 солдат и матросов, принимавших участие в Крымской кампании [11, р. 29]. Следовательно, затяжная блокада русских портов на Черном море и Балтике, главное средство победы над Россией, столь популярное в общественном мнении Англии, не сработало. В Англии война спровоцировала крайние националистические настроения. Войну с Россией называли «битвой цивилизации против варварства» [11, р. 31]. Тем не менее, «цивилизованная» Британия вынуждена была многое изменить у себя дома вследствие результатов Крымской войны. Началась следующая фаза политических реформ, приведших к большей демократизации парламента и большей ответственности властей перед населением. С 1870 г. служащие британской гражданской службы должны были сдавать конкурсные экзамены. Изменилась английская армия. В результате реформ после Крымской войны армия стала более профессиональной, а среди офицеров было меньше аристократов, получавших должности не за военный опыт и заслуги. Война с Россией изменила в Англии отношение к военной медицине, когда стало ясно, что основные потери в Крыму были связаны не с ранениями, а с болезнями солдат [11, р. 31–33].

Крымская война прояснила многое в отношениях Англии и России в контексте «большой игры». Е. Ю. Сергеев подчеркивает, что после Крымской войны обнаружилась незаинтересованность великих держав, и, прежде всего, Великобритании, в разделе Османской империи, и в результате Лондон и Петербург вступили на путь соперничества в Центральной и Восточной Азии [6, с. 9].

Военный конфликт на Юге России стал для Англии водоразделом и переходом к новому этапу викторианской эры. Идея экономической блокады России на время войны оказалась не такой уж спасительной, как грезилось английским экспертам. После Крымской войны Россия провела реформы и не отказалась от политики дальнейшей колонизации. Границы и инте-

рессы Российской империи продвигались на Юг и Юго-восток. «Большая игра» переместилась в новое геополитическое пространство.

Использованная литература:

1. Ерофеев Н. А. Империя создавалась так... Английский колониализм в XVIII в. М.: Наука, 1964.
2. Ерофеев Н. А. Туманный Альбион. Англия и англичане глазами русских. 1825–1853. М.: Наука, 1982.
3. Как Англии лучше всего вести войну с Россией [Электронный ресурс] // ИноСми.ru. URL: <http://www.inosmi.ru/translation/237529.html> (дата обращения: 30.10.07).
4. Костяшов Ю. В. и др. Восточный вопрос в международных отношениях во второй половине XVIII – начале XX вв. Калининград: Изд-во Калининградского ун-та, 1997.
5. Ливен Д. Российская империя и её враги с XVI в. до наших дней. М.: Европа, 2007.
6. Сергеев Е. Ю. «Большая игра» в российско-британских отношениях второй половины XIX – начала XX в.: новый взгляд // Российская история. 2011. № 4. С. 3–15.
7. Сергеев Е. Ю. Большая игра, 1856-1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. М.: Изд-во Товарищество научных изданий КМК, 2012.
8. British North America Act, 1867 (Constitution Act, 1867) [Electronic resource] // Wikisource. URL: http://en.wikisource.org/wiki/British_North_America_Act,_1867 (accessed: June 12, 2014).
9. Encyclopedia of Western Colonialism since 1450 / Ed. by Th. Benjamin. N.Y.: Thomson Gale, a part of The Thomson Corporation, 2007. Vol. 1.
10. Gladstone W. E. Our colonies // Bristol Selected Pamphlets [Electronic resource] // JSTOR. URL: <http://www.jstor.org/discover/10.2307/60230750?sid=21105474762333&uid=4&uid=2> (accessed: September 6, 2009).
11. Pearce R. The results of the Crimean War // History Review. 2011. Issue 70. P. 27–33.
12. Osborne L. Ministry of Silly Wars // World Affairs. 2010. Vol. 173. Issue 1. P. 6–16.

**HOW BRITAIN WAS GOING TO WAR IN THE SOUTH OF RUSSIA
IN THE MIDDLE OF THE 19-TH CENTURY**

KHODNEV Aleksandr S. – Dr. Sci. (National History), Prof.,
Department of Universal History, Yaroslavl State Pedagogical University,
Yaroslavl, Russia.

E-mail: Khodnev@yandex.ru

The British Empire in the middle of the 19-th century was a real superpower. Borders of the empire expanded significantly in the South and in the East. In the late 1840s the conquest of North-Western India was ended. Political elite of the British Empire formed interest groups related to the protection of the empire's borders and economic interests. The Politics of Russia in the Southern borders – the Caucasus, the Ottoman possessions in the Balkans and Greece, the Black Sea straits, and in the Central Asia, caused great concern in London. In connection with this strains in relations between countries London starts looking for a strategy in a future conflict. At the same time the preparations of public opinion support were made. The Conflicts between Britain and Russia during the 19-th century were interpreted in historiography within the framework of two intersecting themes: the "Eastern Question" and the "Big Game." The Crimean War clarified the relations between England and Russia in many respects.

Key words: Empire, colony, colonial policy, Eastern Question, "The Great Game", The Crimean War.

References:

1. Erofeev, N. A., Imperiya sozdavalas' tak... Angliyskiy kolonializm v XVIII veke (Thus was Created an Empire... English Colonialism in the 18-th Century.), Moscow: Nauka, 1964.

2. Erofeev, N. A., Tumannyi Al'bion. Angliya i anglichane glazami russkikh. 1825–1853 (The Foggy Albion: England and Englishmen Through the Eyes of Russians. 1825–1853), Moscow: Nauka, 1982.

3. Kak Anglii luchshee vsego vesti voynu s Rossiei (How Best to Keep England's War with Russia), InoSmi.ru. <http://www.inosmi.ru/translation/237529.html> (Accessed 30 October, 2007).

4. Kostyashov, Yu. V., Vostochnyy vopros v mezhdunarodnykh otnosheniyakh vo vtoroy polovine XVIII – nachale XX vekov (Eastern Question in International Relations in the Second Half of the 18-th – Beginning of the 20-th Century), Kaliningrad: Izdatel'stvo Kaliningradskogo universiteta, 1997.

5. Liven, D., Rossiyskaya imperiya i ee vragi s XVI veka do nashikh dney (The Russian Empire and its Enemies from the 16-th Century to the Present Day.), Moscow: Evropa, 2007.

6. Sergeev, E. Yu., «Bol'shaya igra» v rossiysko-britanskikh otnosheniyakh vtoroy poloviny XIX – nachala XX veka: novyy vzglyad (The "Great Game" in Russian-British Relations in the Second Half of XIX - Early XX Century: a New Look), Rossiyskaya istoriya, 2011, no. 4, pp. 3–15.

7. Sergeev, E. Yu., Bol'shaya igra, 1856-1907: mify i realii rossiysko-britanskikh otnosheniy v Tsentral'noy i Vostochnoy Azii (Great Game, 1856-1907: Myths and Realities of Russian-British Relations in Central and Eastern Asia), Moscow: Izdatel'stvo Tovarishchestvo Nauchnykh Izdaniy KMK, 2012.

8. British North America Act, 1867 (Constitution Act, 1867), Wikisource. http://en.wikisource.org/wiki/British_North_America_Act,_1867 (Accessed June 12, 2014).

9. Encyclopedia of Western Colonialism since 1450, vol. 1, Benjamin, Th., Ed., N.Y.: Thomson Gale, a part of The Thomson Corporation, 2007.

10. Gladstone, W. E., Our colonies, in Bristol Selected Pamphlets, JSTOR. <http://www.jstor.org/discover/10.2307/60230750?sid=21105474762333&uid=4&uid=2> (Accessed September 6, 2009).

11. Pearce, R., The Results of the Crimean War, History Review, 2011, no. 70, pp. 27–33.

12. Osborne, L., Ministry of Silly Wars, World Affairs, 2010, vol. 173, no. 1, pp. 6–16.

В. Б. Храмов*

ЛЮДИ «БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ» КАК РУССКИЕ БРИТАНЦЫ

В статье в связи с осмыслением истории «Черноморской береговой линии» проанализированы обстоятельства, способствующие формированию сходных психологических характеристик у представителей разных народов.

Ключевые слова: «Черноморская береговая линия», британский тип личности, «само-сделанный человек», культурная специфика России.

Вечерний звонок – приглашение на конференцию о британских влияниях на Юге России воспринял с некоторым ироническим удивлением как подражание модным трендам науки западной. Там зачастую всякая мелочь несущественная изучается, ибо там все существенное уже изучено-переизучено и все уже решено, все мнения высказаны, аргументы «за и против» проанализированы – и спорить не о чем уже. Поэтому можно поизучать вопрос о русских во «дворе короля Артура». Таких, скажут нам, не было, но это нужно проверить, доказать, ибо отрицательный результат – тоже ... научный результат. У нас же наука гуманитарная – по причинам историческим – всегда «только начинается». В свое время А. С. Хомяков сказал о науке нашей – «вся она поместится в заднем кармане немецкого профессора». Правда, как только сказал, С. М. Соловьев написал свои 27 томов по истории России, которые вряд ли в кармане поместятся. Но все же прав во многом Хомяков. Историческая наука у нас слишком с политикой связана. Революция случилась и опять гуманитарная наука карманную форму приобрела – в сталинском учебнике по истории ВКП(б) поместясь. Сейчас опять оживилась, разрослась на свободе, но еще очень далеко до «немецкого профессора» ей – слишком много вопросов се-

* ХРАМОВ Валерий Борисович, доктор философских наук, профессор кафедры философии и политологии Краснодарского государственного университета культуры и искусств, г. Краснодар, Россия. Электронная почта: chram54@mail.ru.